

Г. Лыткин

**Пятисотлетие Зырянского
края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Лыткин**
Пятисотлетие Зырянского края / Г. Лыткин – М.: Книга по Требованию, 2020. –
56 с.

ISBN 978-5-4241-6914-4

ISBN 978-5-4241-6914-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

городцы пошли съ войскомъ въ Заволочье и взяли Устюгъ на плить. Устюжане помирились, по не на долго: въ 1329 г. они снова перебили Новгородцевъ, шедшихъ въ Югру.

Въ это время въ сѣверной Россіи начинаеть упрочиваться власть Московскихъ князей. Іоаннъ Даниловичъ отъ хана Узбека (1313—1340 гг.) получилъ въ 1328 г. ярлыкъ на великое княженіе и право доставлять ханскій выходъ. Прикупивъ Бѣлоозеро и Угличъ, входившіе прежде въ составъ Ростовскаго княжества, Іоаннъ Калита рѣшился подчинить своему вліянію и Ростовскихъ князей ¹⁾: въ 1330-хъ годахъ въ Ростовѣ появляется его намѣстникъ, бояринъ Кочева. Тогда Ростовцы, особенно лучшіе люди, разбѣжались; многіе ушли въ Московское княжество, гдѣ было спокойно. Въ числѣ такихъ бѣжавшихъ былъ и отецъ Сергія Радонежскаго, ростовскій бояринъ Кириллъ, поселившійся въ Радопежѣ ²⁾. Подчинивъ своему вліянію Ростовъ и Устюгъ, Московскій великій князь началъ борьбу съ Новгородомъ за Югорскую дань. Въ 1332 г. онъ потребовалъ отъ Новгорода „Закаменское“ серебро; получивъ отказъ, онъ въ 1333 г. опустошилъ новгородскія волости. Прошло нѣсколько лѣтъ мирно; но въ 1337 г. онъ послалъ свою рать уже за Волокъ, на Двинскія новгородскія волости. Походъ былъ неудаченъ. Новгородцы въ 1339 г. дали великому князю ханскій выходъ или черныи боръ; когда же онъ запросилъ другаго выхода, и Новгородцы ему отказали, онъ вытолкъ своего намѣстника изъ Новгорода. Замѣтимъ, что въ XIII вѣкѣ великіе князья (напримѣръ, Александръ Ярославичъ) въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ держали сторону лучшихъ людей; въ XIV, XV и XVI вѣкахъ Московскіе государи, начиная отъ Іоанна Калиты, перваго „собирателя Руси“, и оканчивая Іоанномъ IV, всюду держатъ сторону черныхъ людей.

Симеонъ Іоанновичъ Гордый, сынъ Калиты, отъ хана Тиббека (1341—1342 гг.) получилъ всѣхъ Русскихъ князей подъ свою руку. Новгородцы, пользуясь поѣздкой его въ орду, повоевали Устюжну и Бѣлоозерскую волость; по возвращеніи же изъ орды, въ 1341 г., Симеонъ поднялся противъ Новгорода, который и вынужденъ былъ дать ему черныи боръ по всей Новгородской волости. Въ 1363 году внукъ Калиты, 13-лѣтній Дмитрій Іоанновичъ, взял свою волю надъ Ро-

¹⁾ Константинъ Васильевичъ былъ женатъ на Евдокии, дочери Іоанна Калиты.

²⁾ Русскіе святые, III, 125—158.

стовскимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ, своимъ родственникомъ, котораго въ 1364 г. мы встрѣчаемъ въ Устюгѣ ¹⁾. Есть извѣстіе о томъ, что въ этомъ году новгородскіе молодцы ходили въ Югру за данью; одна половина ихъ воевала по р. Оби до моря, а другая половина воевала на верхъ Оби. Устюжане ²⁾ остановили ихъ на возвратномъ пути при (Вондо)-Курьѣ, близъ Устюга, но были побиты Новгородцами. Въ 1365 г. Константинъ Васильевичъ скончался отъ морской язвы, и въ томъ же году явился въ Ростовъ будущій епископъ Перми, устюжскій уроженецъ Стефанъ ³⁾.

Вѣрно замѣчено С. М. Соловьевымъ ⁴⁾, что вступленіе Россіи въ число зависящихъ отъ орды владѣній очень много способствовало развитію восточной торговли, и что время отъ Калиты до Дмитрія Донскаго (до 1370-хъ годовъ) должно считать самымъ благоприятнымъ для этой торговли. Она велась преимущественно р. Волгою. Новгородскіе молодцы, знатоки въ собираніи дани съ Югры и другихъ инопорядцевъ, не могли не обратить своего вниманія и на Приволжскій край. Они собирали здѣсь дань и съ Русскихъ, и съ Татаръ, съ тѣмъ различіемъ, что Русскихъ только грабили, а Татаръ грабили и убивали. Въ 1360 г., еще въ малолѣтство Дмитрія Іоанновича, новгородскіе ушкуйники взяли г. Жукотинъ ⁵⁾ на р. Камѣ,

¹⁾ П. С. Р. Д., V, 230.

²⁾ Но не Двиняне, какъ говорится въ лѣтописи и у акад. Шибрера (Gesam. Schriften, I, 369).

³⁾ Іоаннъ Даниловичъ, еще отрокъ, былъ воепріемникомъ сына боярина Феодора Виконта—Алексія, впоследствии митрополита. Въ 1337 г. этотъ Алексій былъ по обителю духовнымъ братомъ Стевана, старшаго сына ростовскаго боярина Кирилла. Стеванъ былъ сдѣланъ игуменомъ обители и (по Степенной книгѣ, I, 449) постригъ Алексія въ монахи. Стеванъ былъ духовникомъ великаго князя Синеона, а Алексій, крестникъ Калиты, былъ наместникомъ (1340—1352 гг.) митрополита Феогноста и хорошо зналъ греческій языкъ. Сергій, младшій братъ Стевана, въ 1337 г., на 23-мъ году, былъ постриженъ въ монахи, въ 1354 г. посвященъ въ іеромонаха и игумена (Русскіе свят., III). — Говорятъ, что родина Сергія была въ 4-хъ верстахъ отъ Ростова, по дорогѣ къ Ярославлю, гдѣ былъ Варшницкій монастырь; онъ приходилъ въ Ростовъ на богомолье въ 1363 г. (Ростовскій епископъ Игнатій, 1855—1863 гг., Ростовскій князь Константинъ Васильевичъ, 1320—1365 гг.) и указалъ мѣсто, гдѣ устроилъ потомъ Борисоглебскій монастырь (Древн. свят. В. Ростова, гр. Толстою; Истор. свѣд. о мон. и церкви. Ратшима, 551, 554).

⁴⁾ Исторія Россіи, IV, 258.

⁵⁾ Недалеко отъ г. Чистополя, въ Казанской губерніи.

ограбили и перебили Татаръ. Ханъ приказалъ Русскимъ князьямъ передовить и прислать ихъ въ орду, что и было исполнено. Осенью 1369 г. ушкуйники шли: одни—Волгой, а другіе—Камой, но ихъ побили подъ Болгарами. Въ 1370 г. они два раза ходили на Волгу и надѣлали много зла. Въ 1371 г. они разграбили Ярославль и Кострому; въ 1374 пограбили Вятку, потомъ взяли Болгары, откуда отправились: одни внизъ по Волгѣ къ Сарая, другіе вверхъ по Волгѣ, опустошили Засурье, высадились потомъ на лѣвый берегъ Волги, истребили здѣсь свои ушкуи и разорили селенія по р. Ветлугѣ, а къ Вяткѣ пустились на лошадяхъ. Въ 1375 г., когда Дмитрій Иоанновичъ стоялъ подъ Тверью, ушкуйники ограбили Кострому, гдѣ воеводою былъ Плещеевъ ¹⁾, и Нижній Новгородъ; въ Болгарахъ они продали плѣнныхъ бусурманамъ и поплыли до Астрахани, гдѣ были истреблены обманомъ.

Около того времени, когда новгородскіе молодцы собирали дань по Волгѣ, начинается сильное движеніе Русскихъ на востокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются нападенія Татаръ на русскія области. Такъ, въ 1374 и 1375 гг. Нижегородцы побили Татаръ, въ 1375 г. Мамаслскіе Татары опустошили мѣсто за р. Цьяною (притокъ р. Суры); въ 1376 г. русская рать ходила подъ Казань и вынудила ея князей бить челомъ Московскому великому князю. Въ 1377 г. татарскій цѣревичъ Арапша, пришедшій изъ-за Яика на берегъ Волги и поддержанасмый Мордопскими князьями, поразилъ русскую рать у р. Шлюной, пограбилъ Нижній-Новгородъ, мѣста за Сурую и даже взял Рязань. Въ 1378 г. Татары снова сожгли Нижній-Новгородъ. Тогда же могущественный Мамай отправилъ противъ Московскаго великаго князя войско; оно было разбито Русскими при р. Вожѣ, и Мамай съ остаткомъ своихъ войскъ возвратился въ орду.

По странному стеченію обстоятельствъ, въ 1379 г., чрезъ годъ послѣ перваго пораженія Татаръ Русскими — при р. Вожѣ, Москва отпустила на апостольскій трудъ іеромонаха Стефана, (Устюжанина по рожденію) Ростовца по образованію, Москвитянина по духу дѣятельности въ собираніи Руси, одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и образованныхъ русскихъ проповѣдниковъ ученія Христова въ средѣ инородцевъ-язычниковъ.

При Симеонѣ, сынѣ Калиты, былъ отправленъ въ 1346 г. въ Ростовъ епископомъ Іоаннъ, архимандритъ Спасскаго монастыря. Іоаннъ Калита,

¹⁾ Александръ Плещеевъ, младшій братъ митрополита Алексія.
часть 88хх, отд. 2.

„монашескаго житія ревнитель“, желалъ устроить въ Москвѣ такую обитель, которая служила бы образцомъ для другихъ. По благословенію митрополита Феогноста, въ 1328 г. начата имъ постройка церкви, а въ 1330 г. окончена. Лѣтопись говоритъ такъ: „6838 (1330), 10 мая, заложи церковь камени на Москвѣ, близъ своего двора, во имя Преображенія Господня, и сотвори ту монастырь, и собра въ оны чръноризци... и часто приходи въ оны... и многу милостыню даеше мнихомъ ту сущимъ, ясти же, и пити, и одежа, и оброки и всяко требованіе нескудно подаваше имъ, и заборонъ велику творяше имъ... Церковь же украси иконами и книгами, и сосуды и всякими узорочы, и приведе ту перваго архимандрита Іоанна, мужа честнаго, сказателя книгамъ, разумна, и словесна и саяовита суще, за премногую его добродѣтель послѣди (въ 1346 г., при в. кн. Симеонѣ) епископомъ Ростовскимъ поставленъ бысть, и тамо добръ упасе порученное стадо“¹⁾. Ростовскій епископъ Іоаннъ (1346—1355 гг.), сотрудникъ перваго „сборителя Руси“, извѣстный сказатель книгамъ, не могъ не обратить особеннаго вниманія на книжное дѣло въ своей епархіи; онъ и „тамо добръ упасе порученное ему стадо“. Въ Устюгѣ, входившемъ въ составъ Ростовской епархіи, въ это время начинается свое образованіе Стефанъ, будущій епископъ „Перми“.

Стефанъ родился въ Устюгѣ²⁾ между 1335 и 1340 гг. Онъ, еще отрокъ, „учитію вскорѣ извыче всю грамоту, яко до года, и конархатному тѣчей“... превзыде паче многихъ сверстниковъ, добропаметствомъ, скоровыченіемъ преусиѣвая, остроуміемъ и бистростію

¹⁾ П. С. Р. Л., VII, 202.—Въ П. С. Р. Л., V, 210, говорится: «въ лѣто 6851 (1346) кончали пописывать церкви: Спасе... того же лѣта Спасскій архимандритъ Іоаннъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ». — Пописывали церковь русскіе художники, ученики Грековъ, Гонтанъ, Семенъ, Иванъ (П. С. Р. Л., VII, 209, 210). — Стенная книга (I, 407, 408) говоритъ: монастырь воздвигнуть по благословенію Грена Феогноста... В. кн. Иванъ возставъ... отходитъ въ монастырь Преображенія, въ немъ и мнишескою образа сподобился восприяти и съ широмъ къ Богу отъде 31-го марта 6849 (1341 г.). Истор. свѣд. о мн. и церкв. Рязнина, 325—328.

²⁾ Епископъ былъ ученикъ Сергія Радонежскаго, который былъ знакомъ со Стефаномъ: «Епископъ Пермскій св. Стефанъ заиди къ препод. Сергію любовь имѣа... (Житіе Сергія Радон.; П. С. Р. Л., VI). — Епископъ «Житіе св. Стефана» начечтано въ Памятникахъ старинной русской литературы, вып. 4, изд. подъ редакціей А. Н. Пыпина, 1862 г.

³⁾ Канонархъ, при пѣніи канонныхъ, объявляетъ гласъ, потомъ и самыя слова канона.

смысла... грамотѣ прилѣжаше, книгамъ всякимъ выченію издася; естественною остротою ума научи же ся въ Уставѣ всей грамотничѣй хитрости (грамматикѣ) и книжнѣ силѣ⁴.

Въ 1365 г. Стефанъ отправился въ Ростовъ, гдѣ была катедръ епископа и столица князя Ростовскаго. Онъ поступилъ монахомъ въ Григоріе-Богословскій монастырь, называемый Затворъ и находившійся близъ княжескихъ теремовъ и епископіи¹⁾; онъ поступилъ сюда, „яко тамо бяху книги многи, на потребу почитанія ради“, при Ростовскомъ епископѣ Пареніи. Здѣсь онъ отличался „трезвѣніемъ, терпѣніемъ, беззлобіемъ, послушаніемъ, любовію, паче же всего вниманіемъ божественныхъ писаній, вже много и часто почитавъ св. книги... Прилѣжно имяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно ученіе родъ умедливая по учены, но да дондеже до конца по истиннѣ уразумѣть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше... Аще видяше мужа мудра и книжна и старца разумична и духовна, то ему совпросникъ и сбесѣдникъ бѣаше... распыта ящемыхъ скоропытѣй; притча разумна не гонѣваше отъ него и толкова и неудобъ вѣдомое взыскаемо бѣ и увѣдаемо отъ него, и всяку повѣсть божественную въсхотяше слышати, словесе же и рѣчи и поучены исповѣсти... не празденъ же присно пребываше, но дѣлаше руками спонима всегда трудолюбивъ и святныя вѣгн писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послушествуютъ книги его многы, яже и до сего

---

¹⁾ Ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ (ум. 1218 г.) часто и прилежно читалъ книги, былъ очень ученъ, держалъ при себѣ ученыхъ людей, покупалъ много старинныхъ книгъ греческихъ дорогою цѣной и велѣлъ переводить ихъ на русскій языкъ; однихъ греческихъ книгъ было у него болѣе тысячи, которыя частью купилъ самъ, частью получалъ въ даръ отъ патріарховъ (Ист. Росс. *Соловьева* III, 88). Тогдашній епископъ Пахомій (1214—1216 гг.) былъ внимательнѣйшій мужъ (Др. свят. В. Рост.). Изъ житія ординскаго царевича Петра, просвѣщеннаго учительнѣйшій Ростовскій епископъ Кирилломъ (1231—1262 гг.), мы узнаемъ, что въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣ онъ слушалъ „пѣнія доброгогласная, яко же ангельскы“, что лѣвый крыло съ греческимъ пому, а правый рускимъ“ (Ист. Р. церкви, митроп. *Макарія*, IV, кн. 1, 339—440). Не извѣстно, съ какого времени держится такой обычай; извѣстно только, что первые Ростовскіе епископы (Феодоръ, Иларіонъ) были Греки, какъ и Феодоръ Калугеръ, современникъ Андрея Боголюбскаго. Объ основаніи Григоріе-Богословскаго монастыря ничего не извѣстно; отъ него осталась одна древняя и ветхая церковь, въ Кремлевскою стѣною, на южной сторонѣ, близъ княжескихъ теремовъ: иконостасъ уничтоженъ, входъ заломленъ (Др. свят. В. Рост. гр. *Толстая*, гдѣ есть указанія на Степенную книгу и Рост. лѣтописъ; Ист. свѣд. о мон. и церкв. *Раткина*, 567).

дни, яже своими руками написалъ, трудолюбивъ счинивъ, яже суть трудове его¹⁾. Научился самъ Пермскому языку²⁾ и грамоту нову пермскую сложи и азбуку незнаемъ счини (1372 г.), по предложеню пермскаго языка, яко же есть требѣ и книги русскія на Пермскій языкъ преведе, переложи и перениса. Желая большого разума, научился и греческой грамотѣ и книги греческія извѣче добръ, почиташе ихъ, присно имѣаше ихъ у себя, и умѣаше глаголати тремъ языки, такоже грамоти три умѣаше, яже есть русски, гречески и пермски. Добрее обдержаше помисль, еже ити въ Пермскую землю и учити я. Не токмо помисли, но и дѣломъ сотвори³⁾ (Еп., 121—122). По указу Митяя, завѣдывавшаго дѣлами митрополиі, Стефанъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ⁴⁾; послѣ отъѣзда Митяя въ Царьградъ (26-го іюля 1379 г.), Стефанъ по

¹⁾ Епископъ писалъ въ 1396—1397 гг. Вся эти Стефаномъ книги погбли въ пожаръ 1408 г., о которомъ лѣтопись говоритъ (И. С. Р. Л., VIII): 6916 (1408 г.) іюня 21 бысть пожаръ великъ въ Ростовѣ, *множество церквей згорѣ и церковь Соборная выгорѣ пречистая*, яко и каменію распастися, въ ней же иконы, и книги, и съуды золатыя и серебряныя съ жемчужомъ и каменіемъ драгымъ, то все огнемъ погорѣ, и *дворы килжи и болдескіе* и прочихъ людей съ многымъ товаромъ погорѣша; ведрено бо бысть велики тогда, еще же къ тому буря и вихоръ великъ възло; много же людей погорѣ, боля мышлчи душъ; такова пожара велика въ Ростовѣ не бывахъ за дѣсти лѣтъ.

²⁾ Въ то время *зырянскія селенія* начинались отъ *Котласа*, гдѣ при впаденіи Вытегды въ С. Двину, въ 60 верстахъ отъ Устюга. Въ Устюгѣ Зыряне должны были часто бывать и проживать; между ними должны были быть и христіане. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что Стефанъ, отправляясь на проповѣдь, былъ въ Котласѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ недолго. Я внутренно убѣжденъ въ томъ, что Стефанъ по мужской или женской линіи Зырянинъ, какъ патріархъ Никонъ—Мордвинъ, а братья Кириллъ и Меводій—Славяне. Въ характерѣ Стефана много зырянскаго: добросердечіе, правдивость, трудолюбіе, твердость, пылливость и трезвость ума; его же переводы на зырянскій языкъ обнаруживаютъ, что онъ *думалъ по зырянски*, а не по русски, какъ дѣлаютъ иные переводчики.

³⁾ *Ростовскими епископами* послѣ Іоанна были: *Инатій* (1356—1364 гг.); при немъ въ 1363 г. приходилъ въ Ростовъ на богомолье Сергій Радонежскій; въ этомъ же году вел. кн. Дмитрій Іоанновичъ взялъ волю надъ Ростовскими князьями Константиномъ Васильевичемъ; *Петръ* (1364—1365 гг.) скончался, какъ и кн. Константинъ Васильевичъ, отъ морской язвы; *Пароеній* (Павлутій въ схимѣ, 1365); при немъ Стефанъ постриженъ въ монахи. Еписк. *Арсеній*, князь Ростовскій (1374—1380), рукоположенъ митроп. Алексіемъ; при немъ Стефанъ возведенъ въ санъ іеродіакона (Др. свят. В. Рост. гр. *Толстало*; Р. Свят., I, 535). — Въ тѣ времена былъ обычай возводить въ *діаконы* съ 25 л., а въ *іереи* съ 30 лѣтъ. (Ист. Р. Ц. митр. *Макагія*, IV, кн. I, 288).

лучилъ благословеніе отъ того же епископа Герасима, завѣдывавшаго тогда дѣлами митрополіи, на проповѣдь ученія Христова въ средѣ вычегодскихъ Зырявъ, даянниковъ Великаго Новгорода.

Во второй половинѣ 1379 г. іеромонахъ Стефанъ отправился черезъ Ростовъ, мѣсто своего образованія, и Устюгъ, свою родину, къ Зырянамъ. Въ концѣ того же года онъ началъ свою проповѣдь въ Котласѣ (Шырасѣ), потомъ пробылъ нѣкоторое время въ Гамѣ и въ 1380 г. появился въ Іемдунѣ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ почти 4 года. Крещенные „часто прихожаху къ Стефану, собесѣдующе и совопрошающе съ нимъ, повсегда держакуса его и зѣло его любляху“ (Еп., 128). Когда же была воздвигнута церковь (Стефанъ самъ былъ и архитекторомъ, и иконописцемъ), они „обычай имѣяху собиратись вкупѣ и сходитись въ едино мѣсто, или Пермяне къ нему (къ церкви), или же онъ къ нимъ во етеро (ѣтеросъ ипой, пѣкоторый) мѣсто уречепое, на совопрошенье и на истязанье“ (Еп., 133). Некрещенныхъ Стефанъ „не представляше уча и наказуя, моля и прѣтя (оспаривая), указая имъ путь истинный и наставляя ихъ на стезю праву и суету кумирьскую обличая и прелесть ядолъскую посрамляя, хотя привлеци я въ разумъ божественный“ (Еп., 131)... Некрещенные приходили къ церкви „видѣти хотяще красоту и доброту зданія церковнаго, и баху наслажающесе зрѣнья пребываху ¹⁾ и паки отхождаху“ (Еп., 133). Некрещенные, видя быстрое распространеніе ученія Христова, не знаютъ, что предпринять противъ Стефана, чтобы заставить его удалиться изъ ихъ родѣловъ; разные притѣсненія онъ переноситъ терпѣливо; есть еще средство — поднять на него руку, но для этого необходимо, чтобы самъ Стефанъ прежде ударилъ кого-нибудь. Стефанъ не поднимаетъ руки, и вотъ некрещенные говорятъ: „аще бы онъ дерзнулъ творити начало бѣшенія, то давно быхомъ растерзали, но понежѣ имать долготерпѣніе, не вѣмы, что имамы ему сотворити“ (Еп., 134). Оѵи волся, другіи кудесницы, иѵи чаротворцы и прочіи старцы ихъ, иже столху за нѣру свою и за пошлину Пермской земли, люто премногу спирахуса съ нимъ.. онъ всѣхъ сихъ препираше, и всѣмъ

¹⁾ При устроении церквей, необходимо обращать вниманіе на *хорошее письмо иконы*. Въ дѣтствѣ мы, школьники, любили стоять въ церкви особенно передъ иконами хорошаго письма, а не рѣзкаго, разчитаннаго на впечатлѣніе; старики и старухи, бывало, отгнѣснятъ насъ, но мы снова протѣвниси. Я увѣренъ, что дѣти будутъ съ восхищеніемъ смотрѣть на прекрасныя иконы, иныя, по распоряженію св. синода, перевезенныя изъ Исаіевскаго собора въ Петербургъ въ храмъ во имя св. Стефана, созданный въ Усть-Смольскѣ.

уста загражаше, противолаголющая обличаше... Многа досады отъ нихъ принимая, не гнѣвая, ни оскорбѣ, ни поропта и не злопоминивъ, всѣ уча, наказуя, моля и крота" (Еп., 134). Стефанъ при всякомъ удобномъ случаѣ знакомить ихъ со священною исторіей, повторяетъ имъ „отъ сотворенія міра, созданія твари, до распятія, воскресенія и вознесенія, даже до скончанія міра и будущаго воскресенія". Также Стефанъ поступаетъ и въ состязаніи съ волховомъ Памомъ (Еп., 138—146), съ которымъ „пробыста сама—два токмо, другъ другомъ истязующесе словеса, весь день и всю ночь безъ брашна и безъ сна пребываше, не престаая имуще, ни почиванія сотворяюще, ни сну вдающесе, но присно о спираіи супротивляхуса, словеса упражлхуса" (Еп., 143). Образованный Зыряннинъ Стефанъ не отказался и отъ предложенія необразованнаго Зыряннина Пама—пройдти съвозъ огонь и воду. Стефанъ одолѣлъ Паму. Уничтожая кумирницы и кумиры, Стефанъ уничтожалъ и приношенія имъ, соболей, бобровъ, привлекавшихъ новгородскихъ собирателей дапи и Норманповъ, и крещеные въ изумленіи спрашиваютъ его: „добрый наставниче, рци намъ, что ради изгубилъ еси себѣ толико богатства, еще предъ речепная вса обрѣтасмая въ кумирницахъ нашихъ, и изволилъ еси огнемъ жжещи паче, нежели къ собѣ въ казну взяти и во свою ривницу на потребу свою и сущимъ съ тобою ученикомъ?" — „Сами вѣсте" — отвѣчалъ Стефанъ — „яко требованію моему и сущимъ со мною послужиста рудѣ наши: вса указахъ вамъ, яко тако тружашеще подобаетъ подоимати немощныя" (Еп., 137, 138). Воздвигая церковь, Стефанъ въ ней „икопы и книги устрои". Онъ же устроилъ и школу взаимнаго обученія: „научи ихъ грамотѣ ихъ пермьскѣй, юже бѣ дотолѣ (въ 1372 г.) ново сложилъ. Всѣмъ заповѣда учити грамоту (на славянскомъ, а не на зырянскомъ языкѣ, какъ читають это мѣсто ученне): Часословець явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, но и вса прочаа книги. Учащихъ же ся грамотѣ, елицы отъ нихъ извыкоша святымъ книгамъ (славянскимъ и пермскимъ), и въ тѣхъ разбираше: овныхъ (шотомъ, будучи епископомъ) въ попъ поставляше, овныхъ же въ дьяконы, другія же въ подьяки, четци же и пѣвцы, пѣтіе имъ перепѣваа и перелагаа и писати научая ихъ пермьскія книги; и самъ спомогаа имъ, преводяше съ рускихъ книгъ на пермьскія книги, и сіа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ друга учашу грамотѣ, и отъ книгъ книгу преписующе, умножаху, исполняюще" (Еп., 135, 136).

Въ Москвѣ дивились Стефану: „како сей умѣеть книги пермскія доспѣти, и откуда сему дана бысть премудрость? Другіи же рѣша: се

есть во истину философъ новый (сравненіе съ Кирилломъ философомъ). Нѣціи же, скудни суще умоу, рѣша: почто ли сотворени суть книги пермскія? или что ради составлена бысть азбука пермскія грамоты? И преже бо сего издавна въ Перми не было грамоты. Пошлина сущи такова: не имущимъ имъ издавна у себѣ грамоты, и тако и жившимъ имъ вѣкъ свой безъ нея; нынѣ же въ скончанія лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыа тысячи, паче же мала ради времени, точію за 120 лѣтъ до скончанія вѣку (то-есть, до 1492 г.), грамота замышляти! Аще ли се требъ есть, достояше паче Русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я" (Еп., 151, 152).

Въ концѣ 1383 г., когда Стефанова паства достигла до 700 душъ, онъ былъ отправленъ въ Москву просить епископа „нонежѣ до митрополита и до Москвы далече сущи, елико далече отстоитъ Царьградъ отъ Москвы, тако есть отъ Москвы дальная Пермь. И како мощно быти безъ епископа, и кто можетъ толь далече путь на долзѣ часто шествовати о епископлѣхъ вещьхъ и о дѣлѣхъ руку его" (Еп., 147). Митрополитъ же (Пименъ) со великимъ княземъ Дмитріемъ „сразсудивъ, подумавъ, избравъ... поставль его епископомъ въ Пермскую землю". Стефанъ „не бо вѣдалъ бывающаго, яко быти ему епископомъ тѣмъ, и не добивался владычества, ни вертѣлся, ни насакивалъ, ни накупался, ни насуливался посулы; не далъ бо ни кому же ни что же, и не взялъ у него отъ поставленія никто же ни что же, ни дара, ни посуда, ни мѣды; нечего бо быше было и дати ему, нестажанію стяжавшу ему, по самому сдаваша, елико потребна" (Еп., 148). Въ началѣ 1384 г. Стефанъ епископъ отправился въ свою вновь открытую епархію, въ Іемдынѣ или Устьвымѣ. „Егда же по поставленіи его по днѣхъ доволныхъ отпущенъ бысть великимъ княземъ и митрополитомъ, пакы отиде въ свою землю, одаренъ отъ князя и отъ митрополита и отъ бояръ и прочихъ христоненитыхъ людей, и идяше путемъ своимъ, радуяся, благодари Бога, устроившаго вся добрѣ вѣло" (Еп., 148).

Въ періодъ отъ времени отшествія іеромонаха Стефана для провѣди Христова ученія въ Новгородской волости до возведенія его въ санъ епископа „Перми" совершилось на Руси событіе незабвенное, общезвѣстное: 8-го сентября 1380 года Дмитрій Іоанновичъ одержалъ побѣду надъ Татарами на Куликовомъ полѣ. Но за этою побѣдой послѣдовала и новая бѣда. Послѣ Мамаа въ ордѣ воцарился Тохтамышъ, поставленникъ Тамерлановъ. Въ 1382 г. онъ неожиданно тайкомъ, напалъ на Русь, пограбилъ Москву и потребовалъ большаго

ханскаго выхода, при чемъ сынъ Димитрія Василій, отправленный въ орду, оставался тамъ какъ бы заложникомъ.

Въ годину „тяжелой дани“ Тохтамышу, Стефанъ, просвѣтитель Вычегодскихъ Зырянъ, или „Перми“, новгородской волости, помню В. Новгорода, прямо обратился въ Москву, прося епископа для просвѣщеннаго имъ края, и тѣмъ обнаружилъ себя Москвитаниномъ ¹⁾ по духу дѣятельности въ собираніи Руси; Московскій же великій князь въ поставленіи самаго Стефана епископомъ въ „Пермь“, въ новгородскую волость, обнаружилъ замѣчательный дипломатическій тактъ Московскихъ государей. Это яснѣе обнаружится изъ сопоставленія слѣдующихъ фактовъ. Когда Псковъ, зависѣвшій отъ В. Новгорода, пожелалъ имѣть особаго епископа (Арсенія), то Новгородцы употребили всѣ мѣры для того, чтобы митрополитъ Теононость (1328—1353 гг.) не исполнилъ желанія Пскова, такъ какъ они знали, что Псковъ, имѣя своего епископа, прибрѣтетъ не только церковную независимость отъ Новгородскаго владыки, но и политическую отъ Новгородскаго вѣча. Намъ извѣстно также, что сами Новгородцы, дорожа своею независимостію, при заключеніи договоровъ съ великими князьями, ставили въ числѣ главныхъ условій, чтобы Московскій великій князь новгородскія волости держалъ новгородскими мужами, а не своими, и не звалъ бы Новгородцевъ на судъ въ Низовне города, то-есть, Москву. Очевидно, что фактъ открытія каедрны епископа въ „Перми“, въ новгородской волости, не долженъ былъ пройти безъ борьбы, такъ какъ это было началомъ перехода Пермь изъ-подъ власти В. Новгорода подъ власть Московскаго государя.

---

¹⁾ Намъ извѣстно изъ житія Сергія Радонежскаго, что Стефанъ былъ друженъ со старцемъ Сергіемъ; мы знаемъ, что Епископій, ученикъ Сергія, хорошо зналъ Стефана; думаемъ, что Стефанъ былъ извѣстенъ и митрополиту Алексею; о томъ же, что Стефанъ былъ извѣстенъ великому князю Дмитрію Иоанновичу, Епископій прямо говоритъ, что *«милоче же великому князю зѣло за честь его (Стефаново) поставленіе; бѣ бо ему знаемъ зѣло и любилше издавна»*. Намъ также извѣстно, что Стефанъ, ростовскій монахъ, Устюжанскій по рожденію, былъ посвященъ въ іеромонаха, по указу Митія, Коломенскій епископомъ Герасимомъ, до отъѣзда Митія въ Царьградъ. Митій былъ отпущенъ туда великимъ княземъ для посвященія въ 1379 г. «Пойде Митій къ Царюграду въ лѣто 6887 (1379) по суку... Пойде Митій съ Москвы на Коломну, а съ Коломны за Оку рѣку перенезеся къ Рязани, мѣсяца *юля 26 дню»* (И. С. Р. Л., VIII, 30, 31). По отъѣздѣ Митія, дѣлами митрополита завѣдывалъ Коломенскій епископъ Герасимъ, который и благословилъ Стефана на проповѣдь въ страну Зырянъ.